О вторжении Сириуса Блэка в замок говорили несколько недель, прежде чем школа вернулась в нормальное русло - настолько нормальное, насколько это вообще возможно с учетом того, что дементоры находятся всего в нескольких шагах от ворот. Уроки возобновились, как и поездки студентов в Хогсмид, в которых Гарри не участвовал. Во-первых, староста сказал ему, что он не сможет присутствовать на экскурсии, так как у него не было подписано разрешение, а во-вторых, у него не было необходимости посещать деревню. С помощью карты это было бы возможно, но у него не было никакого желания. Он предпочитал тепло замка, тем более что, когда ноябрь уступил место декабрю и начались холодные месяцы учебного года, выпало толстое снежное одеяло.

Кроме того, ему предстояло подготовиться к очередному ритуалу, который должен был состояться в день зимнего солнцестояния - по словам Тома, исключительно удачную дату для ритуальной магии.

Это будет уже шестой по счету ритуал, остальные пять прошли успешно. Чем чаще он их проводил, тем легче они давались, хотя по окончании работы его по-прежнему мучила досадная тошнота. Однако результаты оправдывали все усилия. Его отношения с магией стали крепче, как показали результаты первого ритуала. Второй ритуал увеличил его магическую выносливость, третий - выносливость, четвертый - время исцеления, а пятый - чувствительность к чужой магии.

Этот ритуал вызывал у него больше всего вопросов, но Том настоял на своем.

"Это поможет тебе распознать различные виды магии, узнать, какие чары наложены и проклята ли вещь. Это будет один из самых полезных навыков, если ты будешь работать над ним".

В этом и заключалась суть ритуального подхода. Если человек прошел ритуал, это не значит, что он автоматически получает все преимущества. Над навыками и способностями нужно было постоянно работать и развивать их. Ритуалы были не даром магии, а возможностью совершенствоваться.

Странно, но Гарри нравилось, что ему самому приходилось работать над этими навыками. Он бы почувствовал себя обманутым, если бы ему просто внезапно подарили способности, пусть и дешевые. Ритуалы были только началом, но, несомненно, исключительным благом для его магической практики в целом. Без них он бы точно не оказался там, где оказался, а когда тринадцатый будет завершен, он снова окажется гораздо дальше на своем пути, чем сейчас.

Следующее занятие он ждал с большим нетерпением. Она была призвана помочь ему наладить отношения с природной магией. Как только эти отношения будут сформированы и укреплены, он сможет работать с более эзотерической магией, старой магией, которая вышла из моды с внедрением заклинаний и движений палочкой, даже элементальная магия станет для него гораздо более открытой, а по собственному признанию Тома, такие виды магии были невероятно полезными и одними из самых опасных, с которыми приходилось сталкиваться.

Конечно, в Хогвартсе изучались базовые элементарные практики, но ни чары Агуаменти, ни чары Инсендио не могли сравниться с настоящей практикой элементарных заклинаний. Он с нетерпением ждал, когда сможет пополнить свой постоянно растущий арсенал.

Однако до этого момента ему предстояло посетить матч по квиддичу. Терри напомнил ему, что в прошлом году он не был свидетелем этого матча, так как его отменили в последнюю минуту. Не найдя ничего лучшего, чем заняться, и получив отдых от тренировки, он решил, что присоединится к мальчику на матче Рейвенкло и Гриффиндора.

"Будет весело", - заверил его Терри, пока он шел по снегу к виднеющемуся вдали стадиону. "Мерлин, как холодно".

Гарри тоже обратил на это внимание. В это время года на стадионе всегда было холодно, но сейчас было хуже некуда.

"Не забывайте, что дементоры тоже недалеко", - заметил он.

Терри вздрогнул.

"Не напоминай мне. Мне кажется, я никогда в жизни не был так напуган, когда они появились в поезде. Голдштейн чуть не обделался".

Гарри не мог заставить себя смеяться над судьбой самонадеянного мальчишки. Дементоры действительно были одними из самых мерзких существ на свете, и он не сомневался, что многие поддавались этому желанию на протяжении всей истории.

"Будем надеяться, что они скоро уйдут, - вздохнул Гарри, понимая, что это маловероятно. Эти существа останутся здесь в обозримом будущем.

Дуэт вошел на стадион и занял места примерно в середине трибуны Рейвенкло среди остальных своих соседей по дому. Гарри был удивлен тем, насколько полными были трибуны, и подумал, что многие предпочтут остаться в тепле. Очевидно, любовь к спорту взяла верх, и на трибунах собралась почти вся школа.

После применения нескольких согревающих чар обе команды были наконец объявлены, и игра началась. Подростку было интересно наблюдать за тем, как разыгрывается каждая из позиций. Преследователи и бьющие были самыми занятыми, постоянно летая, чтобы набрать очки или помешать набрать очки последним, направляя бладжеры в преследователей противника. Близнецы Уизли, несмотря на все их шалости, были эффективным дуэтом со своими битами, и Гарри обнаружил, что ему очень нравится этот вид спорта.

Хотя хранители не были самыми занятыми, когда дело доходило до полетов, они казались глазами и ушами команды, выкрикивая указания и давая советы то тут, то там.

Искатели были теми, за кем нужно было наблюдать, когда им удавалось совершить маневр: они либо ныряли за увиденным снитчем, либо пытались заставить другого совершить ошибку, выманивая его из выгодной позиции. По большей части они были словно в своей собственной игре, редко, если вообще, вовлекаясь в происходящее. Они держались на расстоянии от других игроков, их глаза искали неуловимый блеск золота, который часто определял победителя.

Это был интересный опыт, но он не сказал бы, что стал фанатом этого вида спорта.

Он наложил еще одно согревающее заклинание, когда очередной укол холода прорвался сквозь предыдущее, и нахмурился, когда оно не возымело никакого эффекта.

"Дементоры, - предупредил Том.

Гарри осмотрел небо в поисках их следов и заметил, что несколько из них приближаются к стадиону, возбуждение действует на них, как шведский стол на голодного человека.

"Черт", - выругался он, доставая свою палочку, и тут же услышал крики других посетителей, которые тоже заметили их.

"Сосредоточься, Гарри, - посоветовал Том. "Вспомни все, что ты пережил, и выпусти это наружу. Используй это".

Гарри работал над этим с момента прибытия в замок, вспоминая весь негатив, из которого состояла его жизнь: обращение с ним Дурслей, ненависть, которой он подвергался на протяжении всех своих лет, и убийство родителей. Когда стражники Азкабана вошли на территорию замка, его подтолкнул к действию нежелательный, но знакомый звук мольбы матери о его жизни.

Альбусу Дамблдору нечасто удавалось получить удовольствие от просмотра матча по квиддичу. Его обязанности директора школы обычно не позволяли такой роскоши. Однако сегодня он выкроил время, чтобы посетить матч и обеспечить безопасность своих учеников.

С тех пор как министр настоял на присутствии дементоров, он делал все возможное, чтобы убедить его передумать, но безрезультатно. Фадж был непреклонен в том, что они останутся, и теперь даже начал игнорировать его совы и призывы. Это очень обескураживало.

Когда матч начался, он позволил себе погрузиться в происходящее, но при этом не терял бдительности. Если дементоры и собирались доказать его правоту, то это должно было произойти во время такого события, как это, когда царит эйфория и волнение.

В данном случае он не испытывал никакого удовлетворения от того, что оказался прав, а лишь разочарование и злость. Он достал свою палочку, чтобы разогнать существ и настоять на новой встрече с Корнелиусом, но обнаружил, что его вмешательство не требуется.

Его пронзила волна холода, подобная дементорам, и шары черной магии размером с квaффл стали обстреливать существ, отгоняя их от стадиона с режущим уши визгом.

В поисках источника этой магии перед ним предстал мрачный Гарри Поттер, изумрудные глаза которого смотрели на удаляющиеся фигуры в плащах.

"Что это было, Альбус?" спросил профессор Снейп.

"Должен признаться, Северус, что я не уверен", - ответил Дамблдор. "Не могли бы вы позвать Гарри и привести его в мой кабинет, пока я попытаюсь связаться с Корнелиусом?"

Снейп беззвучно кивнул, отправляясь выполнять поручение.

Дамблдор тоже удалился, оставив Минерву продолжать завершать поединок и провожать студентов в замок. Он никогда не видел, чтобы дементоров отгоняли подобным заклинанием, и ему очень хотелось узнать, что именно сделал Гарри, чтобы совершить такой подвиг.

Вскоре после того, как стадион был очищен, Гарри оказался перед директором школы, профессорами Снейпом, Люпином и Флитвиком; его проводил сюда мастер зелий, не обращая внимания на шепот, преследовавший его.

"Гарри, будьте любезны объяснить, что вы делали на стадионе. И как тебе удалось отогнать дементоров?" спросил Дамблдор.

"Это заклинание, над которым я работал, ну, что-то вроде заклинания. С тех пор как они обыскали поезд, я работаю над чарами Патронуса. Я могу создать сильный щит, но ничего телесного. Для этого у вас должны быть счастливые воспоминания, профессор. Без патронуса я нашел альтернативу".

"Действительно", - согласился Дамблдор. "И как же ты ее обнаружил?"

Гарри пожал плечами.

"Дементоры питаются отрицательной энергией и возбуждаются положительной. Я решил, что если атаковать их чем-то столь же негативным, то это будет иметь тот же эффект, когда они придут в ярость. Магглы называют это борьбой с огнем".

Дамблдор мудрено кивнул.

"Должен сказать, это было довольно великолепное проявление магии, хотя мотивация, стоящая за этим, оставляет меня обеспокоенным".

"Не обижайтесь, профессор, но то, что моя мать умоляет спасти ее жизнь, пока безумец смеется, перевешивает все ваши опасения. Я сделаю все необходимое, чтобы держать их подальше от себя", - горячо ответил Гарри.

Снейп и Люпин побледнели от такого откровения, а Дамблдор принял сочувственный вид.

"Примите мои извинения, Гарри. Я не знал, что ты помнишь об этом событии".

"Оно снилось мне каждую ночь в течение многих лет, и когда они сближаются, я переживаю его снова и снова. Уверен, меня можно простить за такую ненависть к ним".

Дамблдор лишь кивнул в ответ.

"Значит, заклинание, которое вы использовали, подпитывается негативными чувствами, которые вы испытываете?" заинтересованно вклинился Люпин.

"Как я уже сказал, патронус не работает. Для его подпитки нужны счастливые воспоминания".

Мужчина хмуро посмотрел на директора, а затем снова обратил внимание на подростка.

"Не могли бы вы продемонстрировать, чего вы добились с помощью чар? Создание даже щита - необычная магия для вашего возраста".

Гарри пожал плечами, вскидывая палочку.

"Expecto patronum", - прошептал он.

На конце его палочки образовался яркий щит, излучающий тепло по всей комнате.

"Где ты выучил это заклинание?" - спросил Люпин. поинтересовался Люпин.

"В книге, которую дал мне профессор Флитвик".

Флитвик кивнул.

"Простите меня, профессор Люпин, но Гарри исключительно одарен в чарах. Он прогрессирует с необычайной скоростью. Думаю, то же самое можно сказать и о его работе по трансфигурации", - пояснил Флитвик.

"Действительно, - ответил Дамблдор. "Могу я спросить, Гарри, на каком этапе учебного плана

вы сейчас работаете по обоим предметам?"

"Я прохожу почти весь шестой курс по чарам и ближе к седьмому - по трансфигурации", - ответил он.

Не то чтобы это имело большое значение. Учебный план состоял преимущественно из изучения теории и выполнения нескольких примеров заклинаний, которые их подтверждали. Она мало затрагивала более широкие аспекты чар и трансфигурации. И то, и другое оказалось не более чем базовым пониманием типов магии, относящихся к данной ветви.

"Отличный прогресс, Гарри, - похвалил Дамблдор, - ты по-прежнему поражаешь меня своей преданностью учебе".

"У меня есть мотивация, профессор", - ровно ответил Гарри.

Дамблдор отвесил ему поклон.

"Как он справляется с зельями, Северус?"

"Он компетентный пивовар", - мудрено ответил Снейп. "Я думаю, что он будет одним из немногих, кто сможет продвинуться дальше экзаменов по OWL".

Директор удовлетворенно хмыкнул.

"И последний вопрос, Гарри. Ты продолжаешь работать над окклюменцией?"

Гарри кивнул. Летом он получил от Дамблдора книгу с запиской, в которой говорилось, что его зарегистрировали как практикующего.

"Каждый вечер перед сном", - подтвердил он.

"Тогда продолжай заниматься. Польза от этого искусства в будущем окажется очень существенной. И продолжайте работать над чарами патронуса", - напутствовал он.

Гарри кивнул, собираясь уходить. У него было ощущение, что этот человек хочет отчитать его за использование магии на стадионе, но не находит для этого оснований, не допытываясь, почему у него нет достаточно счастливых воспоминаний, чтобы подпитывать чары патронуса.

Похоже, он предпочитал блаженство неведения или считал, что защита, окружающая Дурслей, с лихвой компенсирует то, что ему пришлось пережить. Однако он узнал, что этот человек явно не часто заглядывал к нему. Если бы он это делал, то узнал бы, что Гарри не появлялся в

доме уже значительно больше года.

http://tl.rulate.ru/book/100780/3451124